

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 3 (54)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство Эл № ФС77-71754 от 8 декабря 2017 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2021

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (54)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, University of a name Adam Mickiewicz in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Корандей Ф.С.^{a,*}, Абрамов И.В.^b, Костомаров В.М.^c, Черепанов М.С.^c,
Шелудков А.В.^d

^a Тюменский государственный университет, ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003

^b Институт истории и археологии УрО РАН, ул. Софьи Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990

^c ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026

^d Институт географии РАН, Старомонетный переулок, 29, стр. 4, Москва, 119017

E-mail: f.s.korandey@utmn.ru (Корандей Ф.С.); ilya_abramov@list.ru (Абрамов И.В.);

vkostomarov@yandex.ru (Костомаров В.М.); maximcherepanov@yandex.ru (Черепанов М.С.);

a.v.sheludkov@igras.ru (Шелудков А.В.)

ПРОВОЦИРУЮЩИЕ ЛАНДШАФТЫ: ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ ПЕРИФЕРИИ АГЛОМЕРАЦИЙ

Описаны исследовательские принципы и первые результаты реализации проекта по изучению повседневных культурных ландшафтов периферии Екатеринбургской и Тюменской агломераций. Дизайн проекта предполагает сдвиг от парадигмы экспертного чтения ландшафта к парадигме процессуального проживания среды. Перспективы применения метода демонстрируются на примере экспедиции в Тобольское Заболотье (зима, осень 2020 г.).

Ключевые слова: периферия агломераций, повседневный культурный ландшафт, чтение ландшафта, предрасположенности (аффордансы) среды, процессуальный ландшафт, чувствующая экология, ресурсная парадигма, социальная антропология, историческая география.

«Ландшафт — ключ к культуре», писал в 1979 г. П. Льюис, полагавший, что исследование повседневного культурного ландшафта является важнейшим инструментом понимания определяющих пространственных различий страны и социальных процессов, происходящих в ней [Meinig, 1979, p. 15]. Российское социально-географическое пространство стягивается в направлении крупнейших городских центров [Стратегия..., 2019; Nefedova, Treivish, 2020; Kaga-churina, Mkrtschyan, 2020]. Крупные города — средоточие экономической активности, фабрики культурных и социальных инноваций, узлы формирующихся агломераций, привлекающие к себе потоки трудовых мигрантов с соседних территорий. Небольшие населенные пункты на периферии и за пределами городских агломераций кажутся аутсайдерами, исключенными из этого масштабного исторического процесса, хотя время от времени влияние крупного города распространяется и на них, вторгаясь в их пределы в виде туристов, дачников и модернизированных управленческих практик. Однако действительно ли культурный ландшафт периферии столь уж статичен по сравнению с динамичной жизнью крупных городов? Насколько вообще он зависим от окружающего природного ландшафта и этнокультурных традиций его обитателей? Насколько быстро меняются их повседневные экономические практики, неотделимые от пространства? Как выглядит центр-периферийная география влияния, если посмотреть на нее не из центров, а с периферии?

Настоящая работа посвящена артикуляции исследовательских принципов и первых результатов осуществления коллективного междисциплинарного проекта, целью которого является исследование культурных ландшафтов периферии одного из самых динамично трансформирующихся регионов страны — области, расположенной в зоне притяжения двух соседних агломераций — Екатеринбургской, относящейся к числу крупнейших в России (4-е место, свыше 2 млн чел.), и Тюменской, представляющей собой феномен быстрого роста центра с высокой экономической привлекательностью (около 1 млн чел.). Разнообразный регион, включающий в себя контрастные по уровню освоенности и расселения районы лесостепи, тайги и подтаежного леса, сочетающий районы интенсивного индустриального природопользования с очагами традиционной хозяйственной деятельности коренных народов [Шелудков и др., 2016], представляется нам весьма перспективным с точки зрения методов, описанных ниже. Наше исследование строится на использовании комплекса полевых качественных методов. Пределы региона исследова-

* Corresponding author.

ния в данном случае определяются не строгими административно-территориальными, экономико-статистическими, но гибкими паттернами биографической мобильности информантов.

Жанр нашей работы — проспект осуществляющегося исследования, то, что в англоязычной журнальной номенклатуре обозначается как *introducing the topic*. Мы предлагаем очерк близких нам на сегодняшний день теоретических и методологических принципов, а также по необходимости первоначальных и далеких от концептуальной завершенности итогов первого года полевой работы.

Специфика подхода

Подход, развиваемый в рамках нашего исследовательского проекта, может быть охарактеризован в терминах сдвига от исследовательской оптики «чтения ландшафта» к «проживанию среды». Специфика теоретических и методологических посылок, на основании которых проектируется наша полевая работа в трансформирующемся культурном ландшафте, может быть описана как «обучение ландшафту посредством местных практик». Позиция исследователя культурных ландшафтов, таким образом, приобретает трансформирующийся характер, предполагающий транзит от «внешней» позиции наблюдателя к «внутренней» позиции участника, с важностью автоэтнографического элемента, отражающего рефлексия исследователя относительно своей позиции.

А. Чтение ландшафта

Оптика культурного ландшафта, который полагается «прочитать», восходит, прежде всего, к исследованиям П. Видаль де ла Блаша, выдвинувшего в качестве альтернативы географическому детерминизму идею поппибилизма. Согласно ей человеческие группы адаптируются к ландшафтам при помощи разнообразных практик, сочетания и последствия которых уникальны [Vidal de la Blache, 1955]. В свою очередь, К. Зауэр сформулировал влиятельное понимание культурного ландшафта как страты, вырабатываемой культурной группой на базе природного ландшафта [Sauer, 2008]. Посвященные культурному ландшафту и культурным ареалам работы Зауэра, разработавшего идеи Ф. Ратцеля, О. Шлютера, Ф. Боаса и К. Уисслера и ориентировавшего исследователей на полевую работу в современных ландшафтах, стали краеугольным камнем американской культурной географии, получившей новое развитие во второй половине XX в. В то же время ведущим направлением в немецкой исторической географии стало исследование проблем истории, использования и сохранения культурных ландшафтов [Schenk, 2011]. Именно подход немецкого типа разрабатывался советскими историко-географами на материале истории культурного ландшафта, природопользования и преобразования окружающей среды [Жекулин, 1982]. Однако в советский период даже эти исследования, близкие более к археологии и музееведению, чем к антропологии и социологии, оставались на периферии отечественного ландшафтоведения, занимавшегося преимущественно природными ландшафтами [Колбовский, 2006, введение], и к исторической географии, понимавшейся в качестве вспомогательной исторической дисциплины [Корандей, 2008].

В русле национальной традиции исторической географии развивалась британская традиция «чтения» культурного ландшафта. Ее представители, видевшие историческую географию страны как последовательность временных срезов, выдвинули классическую исследовательскую метафору «чтения» культурного ландшафта [Darby, 1951]. У. Хоскинс предлагал исследовать ландшафт Англии середины XX в. как текст, пролистываемый от исторических истоков к современному состоянию [Hoskins, 1955]. Принципы, предложенные Хоскинсом в качестве основополагающих при чтении национального ландшафта, в частности антимодернизм (обращенность в прошлое) и тенденция восприятия ландшафта как эстетического явления, исключавшая многие территории из поля зрения исследователей, долгое время оставались существенными чертами английской ландшафтной археологии (*landscape archaeology*) [Aston, 1985] и были переосмыслены только в последние десятилетия [Muir, 2000; Johnson, 2007].

Значительное влияние социальной антропологии испытала американская школа исследований культурного ландшафта. Антропологическая установка американского ландшафтоведения на изучение любых культурных ландшафтов, даже не обладающих эстетическими достоинствами, восходит к Зауэру, который апробировал свои идеи о морфологии ландшафта на материале аграрного юга США и Латинской Америки. Значительная роль в расширении понятия «культурный ландшафт» за счет признания исследовательского значения повседневных, обыденных ландшафтов США принадлежит Дж. Б. Джексону, занимавшемуся историей, феноменологией и планированием этого явления [Jackson, 1984]. Манифестом американской школы чтения повседневного культурного ландшафта стал цитировавшийся в начале нашей статьи текст

П. Льюиса. Несмотря на то что идеи, подобные тем, которые выражал Льюис, позже критиковались [Mitchell, 2008], практика чтения культурного ландшафта страны остается важной частью арсенала американских ученых, определяющих себя одновременно и в качестве исторических и в качестве культур-географов [Wyskoff, 2014; Dickens, 2017].

Несмотря на разницу в генеалогии подходов, британские и американские пособия по чтению культурного ландшафта весьма схожи: они обучают читателя видеть специфическую природную среду, лежащую в его основании, а также интерпретировать исторические и современные элементы повседневного культурного ландшафта [Aston, 1985; Muir, 2000; Wyskoff, 2014].

С наступлением советского периода в отечественном ландшафтоведении, решавшем те же проблемы соотношения природного и культурного ландшафтов, что О. Шлютер и К. Зауэр [Семенов Тян-Шанский, 1928], «идея единого ландшафта редуцировалась до природного ландшафта и наиболее продуктивно развивалась в рамках физической географии. Это сужение понимания ландшафта произошло за счет «утраты» человека (культуры) как неотъемлемого компонента ландшафта» [Калуцков, 2008, с. 47–48]. В рамках «антропогенного» ландшафтоведения, имевшего тенденцию редуцировать ландшафтную деятельность человека до хозяйственно-технической составляющей (при этом культурный ландшафт понимался как «оптимально спроектированный» и в этом качестве противопоставлялся акультурному ландшафту) [Исаченко, 2003], практика чтения ландшафта и в ее британской, и тем более в ее американской форме была невозможна.

Как следует из вышесказанного, культурный ландшафт — достаточно широкое понятие, допускающее ряд разных трактовок. Используя в дальнейшем для его уточнения термин «повседневный культурный ландшафт», мы отсылаем к упомянутой выше антропологически ориентированной традиции исследования культурных ландшафтов американского типа, для которой характерно внимание к обыденной среде как пространству социальных практик [Meinig 1979; Jackson 1984; Groth, Bressi, 1997]. Работы, посвященные практикам чтения отечественного повседневного культурного ландшафта, начали публиковаться только в постсоветский период [Родоман, 2002; Нефедова, 2013; Каганский, 2001]. Как близкие нашей теме должны быть упомянуты опыты составления книг по чтению российского ландшафта [Колбовский, 2004] и сетевой базы данных мета-значений универсальных элементов российского обитаемого ландшафта, предпринятые исследователями «гаражной экономики» [Селеев, Павлов, 2016].

В. Теория аффордансов

Главным источником теоретического вдохновения для исследовательской программы проекта стала идея аффордансов (от англ. to afford 'предоставлять'), сформулированная американским психологом Дж. Гибсоном, изучавшим проблемы восприятия. «Аффордансы окружающей среды — это то, что она предлагает животному, что она предоставляет ему, или чем снабжает его во зло или во благо» (The affordances of the environment are what it offers the animal, what it provides or furnishes, either for good or ill) [Gibson, 1979, p. 127]. Ключевой точкой дискуссии, развернувшейся по поводу аффордансов в экологической психологии, стал вопрос о том, что является движущим механизмом запуска аффордансов как механизма адаптации — специфические, связанные с поведением животных, качества среды [Stoffregen, 2003], особенности восприятия самих животных, позволяющие им видеть новые средовые возможности [Chemero, 2003], наконец, коллективность (социальность) поиска этих возможностей, предполагающая не только реактивное действие в ответ на стимулы, но и обучение, построенное на категориальном мышлении [Heft, 2007]. Другими словами, те возможности, которые среда может предоставить индивидууму, зависят не только от ландшафта, но и от индивидуального опыта [Heft, 2001, p. 124–125], и от культурной традиции [Rietveld, Kiverstein, 2014, p. 339].

Благодаря последнему заключению теория аффордансов стала частью инструментария социальной антропологии. Прежде всего здесь важны работы Т. Инголда [Ingold, 1993, 2000]. Отличие подхода Инголда от других подходов, пытавшихся увязать поведение человека в ландшафте с его базовыми психологическими потребностями, например с надеждой на будущее (prospect) и безопасностью (refuge), как у Дж. Эплтона [Appleton, 1990], заключалось в том, что он снимал противопоставление между человеком и средой его обитания, подчеркивая, что они функционируют как одна система [Ingold, 2000, 2018]. Поскольку аффордансы существуют одновременно и в реальности, и в восприятии, но не являются качествами, присущими только среде или только человеку, их природа процессуальна [Chemero, 2003, p. 181]. Таким образом, ландшафт — это коммуникационное пространство обучения, основанного не столько на отвлеченном, сколько на практическом, действенном знании, получаемом путем действий, проживаемых в ландшафте. Отсюда

ключевые термины данной теории — «чувствующая экология» (sentient ecology) [Ingold, 2000] и «процессуальный ландшафт» (processual landscape) [Heras-Escribano et al., 2018].

С точки зрения этой теории функции, а тем более значения элементов ландшафта, воспринимаемого человеком, не являются константами, но постоянно конструируются. Посредством взаимных предрасположенностей люди и другие элементы ландшафта находятся в состоянии переменной сонстройки (variable attunement) через практические навыки восприятия и действия. Любая интерпретация, т.е. чтение ландшафта, возможна только с учетом опыта этих практик, и не только актуальных, но сохраняющихся в культуре [Ingold, 2018].

Наиболее фундаментальный вопрос нашего проекта — как объяснить известный полевым исследователям факт, что многие материальные элементы ландшафта словно бы *провоцируют* ([Massey, 2006]; курсив наш) на типологически сходное поведение даже представителей обществ, не имеющих между собой связей или общей культурной традиции. Предвидя необходимость прояснить отличия теории аффордансов от классической попперовской теории, а также уточнить формулировку названия проекта — ведь базовый термин предполагает возможность говорить не о «провоцирующих», а о «предрасполагающих» или «предлагающих» ландшафтах,— отметим, что для нас представляет особый интерес ситуативный аспект теории аффордансов. С точки зрения этой теории фундаментальное значение имеют не столько устойчивые (глубинные и неизменные) предрасположенности среды и человека как таковых, сколько процесс обнаружения ситуаций, вызывающих новую деятельность, способность творческого взаимодействия со средой [Chernog, 2003]. Формулировка «провоцирующий», предполагающая взаимную агентность человека и среды, как кажется, подходит здесь больше, чем «предлагающий» или «дающий возможность».

Общества, населяющие похожие ландшафты, иногда склонны использовать их похожим образом. Всегда ли это так? Что в данном случае является определяющим фактором выбора жизненных стратегий — «законы природы», «культурная традиция» или «взаимная сонстройка», предполагающая обоюдную субъектность человека и природы? Пригодна ли оптика аффордансов для исследования современного культурного повседневного ландшафта, далекого от антропологической утопии обществ, живущих только за счет традиционного природопользования? Как быть со второй природой? Два определяющих элемента эколого-психологической теории — процессуальный ландшафт и обучение при помощи практик [Jukes et al., 2019], вероятно, должны быть дополнены третьим — исследованием агентности материального мира, функционирующего в режиме значительной автономии по отношению к человеческой культуре [Amin, Thrift, 2002; Thrift, 2007].

Отчасти вышеперечисленные вопросы, связанные с применением теории аффордансов к материалу социальных наук, уже не раз обсуждались на мелкомасштабном уровне моделей и картографии в археологической литературе [Gillings 2012; Kempf 2020]. Однако до сих пор существует дефицит работ, посвященных крупномасштабным процессам, полевому исследованию стратегий повседневного ландшафтного выбора.

С. Прогулки с местными

Таким образом, центральная категория нашего исследования — повседневные культурные ландшафты периферии агломераций, понимаемые как пространство обнаружения аффордансов, выбора укорененных в окружающей среде жизненных стратегий. Для исследования этих стратегий мы полагаем необходимым методологический транзит от позиции «внешнего» наблюдателя к «внутренней» позиции участника, что требует новых исследовательских, интерпретационных и нарративных моделей. В этом смысле нам представляется важным опыт авторов, работающих в русле ориентированных на «опыт и телесность» общественной географии и социальной антропологии [Wylie, 2005; Pine, 2016; Edensor, 2017]. В условиях полевого сезона 2020 г. на дизайн проекта, предполагающий сравнительную перспективу и повышенную мобильность исследователей, оказал значительное влияние метод путевого интервью (walking interview); при этом мы, как правило, предпочитали держаться в русле соответствующей географической и антропологической рефлексии [Anderson, 2004; Bates, 2017; Evans, Jones, 2011; Finlay, Bowman, 2016; Ingold, Vergunst, 2008; Jones et al., 2008; Kusebach, 2003; Macpherson 2016; McDonald, 2005; Middleton 2010; Sansi 2020; Vergunst 2010]. Мы следовали повседневным паттернам мобильности, проводя по пути интервью, обсуждая с информантами иерархию мест и территорий, критерии выделения вернакулярных районов, емкость каналов коммуникации, режимы мобильности и ее ограничения. Попутно мы получали опыт внедискурсивного, воплощенного в материальности и телесности, движения, фиксировали местные нарративы идентичности. Как правило, эти нарративы выражали тревогу по поводу происходящих или возможных

Провоцирующие ландшафты: исследования повседневных культурных ландшафтов...

трансформаций этого периферийного пространства. Направление передвижения во время исследования задавалось повседневными маршрутами местных жителей, по ходу движения вышеописанные вопросы обсуждались в виде неформализованного интервью. Беседа могла инициироваться исследователем, респондентом либо ландшафтом как таковым — теми его элементами, которые участникам прогулки хотелось обсудить.

Рис. 1. Прогулка по с. Лайтамак, Тобольское Заболотье, февраль 2020 г.
Fig. 1. Walking with locals, Laitamak, Tobolsk Zabolot'e, February 2020.

Апробация метода в экспедициях 2020 г.

Описанный выше сдвиг от исследовательского чтения ландшафтов к их проживанию в известной степени корреспондирует с необходимостью сдвига от жестко противопоставлявших объект субъекту представлений о ресурсоемкости территорий, свойственных прежним политэкономическим моделям, базировавшимся в отечественном случае на теории хозяйственно-культурных типов и теории размещения производительных сил, к «мягким» моделям, оперирующим представлениями о «предрасположенностях» эндогенного экономического роста территорий. О подобных вещах применительно к новой теории освоения Севера пишут А.Н. Пилясов и Н.Ю. Замятина [2019]. «Ресурсы» как артикуляция отчуждения и колониального внешнего взгляда и аффордансы как метафора вовлечения в локальность не идентичны друг другу как аналитические категории прежде всего в свете современной теории места. Применяя в наших экспедициях 2020 г. метод «прогулок с местными» и пытаюсь на ходу артикулировать концептуальные основания своей работы, мы опирались главным образом на идею целенаправленного конструирования «знакомости» (familiarity), которая в своем современном виде восходит к книге И-Фу Туана [Tuán, 1990, p. 99–100] и была развита в ряде работ, предлагавших разные методики опытного постижения, описания и интерпретации места [Heat-Moon, 1991; Edensor, 2005; Cresswell, 2019].

Географические репрезентации малых мест определяются в основном зависимостью от образов крупных центров, больших географических «брендов»: города Зауралья расположены за Уралом, но в Сибири; Заболотье — за болотом, но в Прииртышье; город Полевской на Урале, но под Екатеринбургом. Однако влияние больших городов на внутреннюю жизнь периферийных селений не столь тотально — она по-прежнему зависит от предрасположенностей окружающего ландшафта: пашни, недр, леса, рек. Консенсусные отношения, сложившиеся между человеком, природой и технологиями в тех или иных местах, хоть и кажутся издали похожими, однотипными, при взгляде с близкого расстояния оказываются весьма разнообразными. Технологии, в целом уравнившие местные экономики с точки зрения орудий труда, не способны сделать того же с ландшафтным разнообразием. Разные среды предопределяют разнообразие социальной жизни. Внимательный взгляд на устройство жизни в том или ином уголке Зауралья обнаруживает заметные отличия в сборках природы, человека и технологий.

Экспедиции пандемийного 2020 г. по необходимости были ограничены во времени, но, тем не менее, имели многообразные практические результаты и в дальнейшем станут отправной точкой для разработки ряда сюжетов на уровне статей.

Главной стала экспедиция в Тобольское Заболотье: члены исследовательского коллектива посетили регион зимой и ранней осенью 2020 г. Регион характеризуется традиционной экономикой (ягоды, рыба, дикий зверь), которая сочетается с отхожими промыслами. Столица Заболотья —

село Лайтамак, находится всего в 40 км от Тобольска, однако автомобильная коммуникация с городом возможна только зимой. Самый южный и самый короткий зимник Тюменской области используется с декабря по март. Это время активных контактов и повышенного грузооборота. В оставшуюся часть года сообщение между Заболотьем и большой землей весьма затруднено, местная авиация занимается только пассажирскими перевозками. Преодоление болот пешком, а затем на лодке по системе «резок» (каналов), хотя и возможно, требует значительных усилий и доступно не каждому.

В феврале 2020 г. мы прибыли в Лайтамак в знаменательный момент — накануне нашего приезда в рамках государственной программы по устранению цифрового неравенства и обеспечению равного доступа к госуслугам в село провели 4G-интернет. Осуществляя обычные процедуры участвующего полевого исследования (интервью, участие в повседневной жизни и таежных промыслах), мы испробовали все типы местной мобильности — перелеты самолетом «Ан-2», легкую езду по замерзшим болотам, тяжелую ходьбу по открытым болотам, быстрое перемещение на моторной лодке по рекам, медленное продвижение (местами — волочение) по судоходным каналам, которые именуются резками. Последние представляют собой, пожалуй, наиболее интересный феномен местного традиционного природопользования. Резки имеют длительную и не вполне ясную историю, иногда представляют собой настоящий памятник ушедшим в прошлое технологическим укладам, но при этом используются до сих пор, обеспечивая доступ к промысловым угодьям.

Рис. 2. Резка на Большом Карасьем озере, Тобольское Заболотье, сентябрь 2020 г.
Fig. 2. Rezka Bol'shoye Karas'e ozero, Tobolsk Zabolot'ye, September 2020.

Исследование резок и зимников согласно оптике нашего исследования должно производиться в контексте непосредственного опыта локальной мобильности и опираться на местные традиции природопользования. Природные ресурсы привлекают в регион конкурирующих городских акторов, что создает линии разграничения влияния, проходящие по самым ценным в рыболовном отношении озерам. Интересным представляется ситуативный консенсус по поводу природопользования, определяющий дискурсы и практики взаимодействия природы, сообществ и преобразующих их технологий. Характерна тревога местных жителей по поводу хрупкости этого консенсуса в условиях «наступления цивилизации». Вторгающиеся в повседневность Заболотья технологии, неподконтрольные местному сообществу, но меняющие его повседневную жизнь, порождают характерные эмоциональные режимы, в которых эта тревога иногда смешивается с восторгом, вызванным у людей переменами. Однажды утром мы запустили в небо коптер, чтобы снять Лайтамак сверху, и спугнули охотников, собиравшихся на промысел. Они не раз слышали, что при помощи подобной техники охотинспекторы следят за браконьерами. Нашего проводника (тоже охотника) эта история, напротив, порадовала, поскольку предполагала множество «озорных прочтений», которые любит деревня, вносила в жизнь элемент непредсказуемости и новизны.

В теории интернет, пришедший в Заболотье, способен создать новые внутридеревенские и внутридомовые рабочие места, однако на практике имплементация этой городской модели поведения требует населения и агентов влияния, которые обладают радикально иным опытом и образованием, нежели наличествующие. В свою очередь, локальный опыт жизни создает практики и идентичности, настолько укорененные в местной почве, что они едва ли смогут продолжать свое существование, будучи перенесенными куда-то еще. Давление экономической конъюнктуры и форсированное внедрение городских инноваций может поставить их под угрозу, однако, если все происхо-

Провоцирующие ландшафты: исследования повседневных культурных ландшафтов...

дит в шадящем темпе, складывается новый консенсус. В одних местах это приводит к индустриализации культурного ландшафта, в других — к его рурализации, в третьих — погружает его в грезы, связанные с реставрацией прошлого. Уникальные, характерные только для низменностей Прииртышья, резки когда-то копали деревянными лопатами, в советские времена — колхозными тракторами, теперь — при помощи бензопилы. Местное значение интернета, согласно декларациям чиновников проведенного в регион прежде всего для того, чтобы у населения был доступ к госуслугам, конечно, отнюдь не определяется только этой прагматической функцией — перед жителями Заболотья открылся полноценный мир онлайн-развлечений и соцсетей. Этот новый способ коммуникации, безусловно, будет иметь многочисленные последствия: так, мы стали свидетелями первых опытов интернет-репрезентации местной религиозной общины в соцсетях, собрали ряд интервью, посвященных использованию интернета в условиях сезонных ограничений мобильности, внедрения при его помощи новых практик администрирования и контроля.

Заключение

В ходе экспедиций 2020 г., осуществленных в рамках нашего проекта, были намечены основания будущей обобщающей работы, посвященной повседневным культурным ландшафтам периферийных районов Урала и Зауралья. Концептуальной основой такого текста и его принципиальной размерностью, как представляется, должны стать места и как уникальные воплощения конкретных пространственных связей, и как масштабируемые образцы типичного, случаи, релевантные в качестве примеров, основа для дальнейших обобщений. Принципиальной для нас также представляется оптика человеческого взгляда, соразмерная наблюдаемому ландшафту. Кейс заболотских резок и зимников интересует нас прежде всего как возможность исследовать социальные аспекты пространственных практик в человеческой перспективе. Как кажется, это подходящая размерность для того, чтобы показать, насколько важной, даже на новом витке технологического развития и урбанизации, остается укорененность практик в ландшафте, насколько влиятельны, при всем изобилии возможных сценариев деятельности, предопределенные ландшафтом схемы взаимодействия человека, природы и технологий, насколько устойчивы сложившиеся однажды репрезентации мест и регионов.

Благодарности. Мы выражаем благодарность имаму Лайтамакского сельского поселения Абдуллахазрату Кучумову и главе Ачирского сельского поселения Дильнуру Яналиеву, оказавшим неоценимую помощь в организации и проведении полевой работы, глубоко признательны анонимным рецензентам журнала за советы и рекомендации.

Финансирование. Исследование поддержано грантом РФФИ № 20-05-00592 А.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жекулин В.С. Историческая география: Предмет и методы. Л.: Наука, 1982. 224 с.
- Исаченко А.Г. О двух трактовках понятия «культурный ландшафт» // Известия РГО. 2003. Т. 135. № 1. С. 5–16.
- Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: НЛО, 2001. 576 с.
- Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
- Колбовский Е.Ю. Изучаем ландшафты России. М.: Академия Развития, 2004. 224 с.
- Колбовский Е.Ю. Ландшафтоведение. М.: Академия, 2006. 480 с.
- Корандей Ф.С. Введение в историческую географию. Тюмень: ТюмГУ, 2008. 124 с.
- Нефедова Т. Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: Ленанд, 2013. 456 с.
- Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Освоение Севера 2.0: Вызовы формирования новой теории // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 57–76. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.34.57>
- Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: Сборник статей. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
- Селеев С., Павлов А. Гаражники. М.: Страна Оз, 2016. 160 с.
- Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М.-Л.: ГИЗ, 1928. 311 с.
- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUiT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>
- Шелудков А.В., Рассказов С.В., Фарахутдинов Ш.Ф. Сельские муниципалитеты юга Тюменской области: Пространство, статистика, власть. М.: Страна ОЗ, 2016. 184 с.
- Amin A., Thrift N. Cities: Reimagining the Urban. Cambridge: Polity Press, 2002. 184 p.
- Anderson J. Talking whilst walking: A geographical archaeology of knowledge // Area. 2004. Vol. 36 (3). P. 254–261. <https://doi.org/10.1111/j.0004-0894.2004.00222>
- Appleton J. The Symbolism of Habitat: An Interpretation of Landscape in the Arts. Seattle: University of Washington Press, 1990. 114 p.
- Aston M. Interpreting the Landscape. Landscape Archaeology and Local History. L.; N. Y.: Routledge, 1985. 168 p.
- Bates C., Rhys-Taylor A. (eds). Walking Through Social Research. Abingdon: Routledge, 2017. 202 p.

- Chemero A.* An outline of a theory of affordances // *Ecological Psychology*. 2003. Vol. 15 (2). P. 181–195. https://doi.org/10.1207/S15326969ECO1502_5
- Cresswell T.* Maxwell Street. Writing and thinking place. Chicago: University of Chicago Press, 2019. 242 p.
- Darby H.C.* Changing English Landscape // *The Geographical Journal*. 1951. Vol. 117 (4). P. 377–394.
- Dickens S.* Reading a Cultural Landscape: Fieldwork Exercise for Cultural Geography or Advanced Placement Human Geography Students // *The Geography Teacher*. 2017. Vol. 14 (4). P. 173–181.
- Edensor T.* Industrial Ruins: Spaces, Aesthetics and Materiality. Oxford; N. Y.: Berg, 2005. 189 p.
- Edensor T.* Seeing with light and landscape: a walk around Stanton Moor // *Landscape Research*. 2017. Vol. 42 (6). P. 616–633. <https://doi.org/10.1080/01426397.2017.1316368>
- Evans J., Jones Ph.* The walking interview: Methodology, mobility and place // *Applied Geography*. 2011. Vol. 31. P. 849–858. <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2010.09.005>
- Finlay J. M., Bowman J. A.* Geographies on the Move: A Practical and Theoretical Approach to the Mobile Interview // *The Professional Geographer*. 2016. Vol. 69 (2). P. 263–274. <https://doi.org/10.1080/00330124.2016.1229623>
- Gibson J.J.* The Ecological Approach to Visual Perception. Boston: Houghton Mifflin, 1979. 332 p.
- Gillings M.* Landscape Phenomenology, GIS and the Role of Affordance // *Journal of Archaeological Method and Theory*. 2012. Vol. 19. P. 601–611. <https://doi.org/10.1007/s10816-012-9137-4>
- Groth P., Bressi T.W.* (eds). Understanding Ordinary Landscapes. New Haven: Yale University Press, 1997. 284 p.
- Heat-Moon W. L.* Prairie Earth: (A deep map). Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 1991. 624 p.
- Heft H.* Ecological Psychology in Context: James Gibson, Roger Barker, and the Legacy of William James's Radical Empiricism Resources for Ecological Psychology. Mahwah, NJ; L.: Lawrence Erlbaum Associates, 2001. 435 p.
- Heft H.* The social constitution of perceiver-environment reciprocity // *Ecological Psychology*. 2007. Vol. 19 (2). P. 85–105. <https://doi.org/10.1080/10407410701331934>
- Heras-Escribano M., De Pinedo-García M.* Affordances and Landscapes: Overcoming the Nature-Culture Dichotomy through Niche Construction Theory // *Frontiers in Psychology*. 09.01.2018. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.02294>
- Hoskins W.G.* The Making of the English Landscape. L.: Hodder & Stoughton, 1955. 325 p.
- Ingold T.* The Temporality of Landscape // *World Archaeology*. 1993. Vol. 25 (2). P. 152–174. <https://doi.org/10.1080/00438243.1993.9980235>
- Ingold T.* The Perception of the Environment: Essays on Livelihood, Dwelling and Skill. L.: Routledge, 2000. 465 p.
- Ingold T.* Back to the future with the theory of affordances // *HAU: Journal of Ethnographic Theory*. 2018. Vol. 8 (1/2). P. 39–44. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/full/10.1086/698358>
- Ingold T., Vergunst J.L.* (eds). Ways of walking: Ethnography and practice on foot. L.: Ashgate, 2008. 218 p.
- Jackson J.B.* Discovering the Vernacular Landscape. New Haven; L.: Yale University Press, 1984. 166 p.
- Jones P., Bunce G., et al.* Exploring space and place with walking interviews // *Journal of Research Practice*. 2008. Vol. 4 (2). Article D2. URL: <http://jrp.icaap.org/index.php/jrp/article/view/150/1611>.
- Jonhson M.* Ideas of Landscape. Oxford: Blackwell Publishing, 2007. 242 p.
- Jukes S., Stewart A., Morse M.* Acknowledging the agency of a more-than-human world: material relations on a Snowy River journey // *Journal of Outdoor and Environmental Education*. 2019. Vol. 22 (2). P. 93–111. <https://doi.org/10.1007/s42322-019-00032-8>
- Karachurina L., Mkrtchyan N.* Age-specific migration in regional centres and peripheral areas of Russia // *Comparative Population Studies*. 2019. Vol. 44. <https://doi.org/10.12765/CPoS-2020-12>
- Kempf M.* From landscape affordances to landscape connectivity: contextualizing an archaeology of human ecology // *Archaeological and Anthropological Sciences*. 2020. Vol. 12. 174. <https://doi.org/10.1007/s12520-020-01157-4>
- Kusenbach M.* Street phenomenology: The go-along as ethnographic research tool // *Ethnography*, 2003. Vol. 4 (3). P. 455–485. <https://doi.org/10.1177/146613810343007>
- Macpherson H.* Walking methods in landscape research: moving bodies, spaces of disclosure and rapport // *Landscape Research*. 2016. <https://doi.org/10.1080/01426397.2016.1156065>
- Massey D.* Landscape as a Provocation // *Journal of Material Culture*. 2006. Vol. 11 (1–2). P. 33–48. <https://doi.org/10.1177/1359183506062991>
- McDonald S.* Studying actions in context: A qualitative shadowing method for organisational research // *Qualitative Research*. 2005. Vol. 5 (4). P. 455–473. <https://doi.org/10.1177/1468794105056923>
- Meinig D.W.* (ed). The Interpretation of Ordinary Landscapes. Geographical Essays. N. Y.: Oxford University Press, 1979. 255 p.
- Middleton J.* Sense and the city: Exploring the embodied geographies of urban walking // *Social and Cultural Geography*. 2010. Vol. 11. P. 575–596. <https://doi.org/10.1080/14649365.2010.497913>
- Mitchell D.* New Axioms for Reading the Landscape: Paying Attention to Political Economy and Social Justice // *Political Economies of Landscape Change: Places of Integrative Power* / Ed. by J.L. Westcoat Jr. & D.M. Jonston. Springer, 2008. P. 29–50.
- Muir R.* The New Reading the Landscape: Fieldwork in Landscape History. Exeter: University of Exeter Press, 2000. 256 p.
- Nefedova T., Treivish A.* Russia's early developed regions within shrinking social and economic space // *Regional Science Policy & Practice*. 2020. Vol. 12. № 4. P. 641–655. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12278>
- Pine J.* “Last Chance Incorporated” // *Cultural Anthropology*. 2016. Vol. 31 (2). P. 297–318. <https://doi.org/10.14506/ca31.2.07>

Провоцирующие ландшафты: исследования повседневных культурных ландшафтов...

- Rietveld E., Kiverstein J. A Rich Landscape of Affordances // *Ecological Psychology*. 2014. Vol. 26(4). P. 325–352.
- Sansi R. Walking Utopias: The politics of walking in art and anthropology // *Social Anthropology*. 2020. <https://doi.org/10.1111/1469-8676.12749>
- Sauer C.O. The Morphology of Landscape // *The Cultural Geography Reader* / Ed. by T.S. Oakes & P.L. Price. L.: Routledge, 2008. P. 96–104.
- Schenk W. Historische Geographie. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2011. 134 S.
- Stoffregen T.A. (2003) Affordances as Properties of the Animal-Environment System // *Ecological Psychology*. 2003. Vol. 15 (2). P. 115–134. https://doi.org/10.1207/S15326969ECO1502_2
- Thrift N. Non-representational theory: Space, Politics, Affect. L.: Routledge, 2007. 336 p. <https://doi.org/10.1080/10407413.2014.958035>
- Tuan Y.-F. *Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values*. N. Y.: Columbia University Press, 1990. 260 p.
- Vergunst J.L. Rhythms of Walking: History and Presence in a City Street // *Space and Culture*. 2010. Vol. 13 (4). P. 376–388. <https://doi.org/10.1177/1206331210374145>
- Vidal de la Blache P. *Principes de géographie humaine*. P.: Armand Colin, 1955. 327 p.
- Wyckoff W. *How to Read the American West: A Field Guide*. Seattle: University of Washington Press, 2014. 422 p.
- Wylie J. A single day's walking: narrating self and landscape on the South West Coast Path' // *Transactions of the British Geographers*. 2005. Vol. 30 (2). P. 234–247. <https://doi.org/10.1111/j.1475-5661.2005.00163.x>

Korandei F.S.^{a,*}, Abramov I.V.^b, Kostomarov V.M.^c, Cherepanov M.S.^c,
Sheludkov A.V.^d

^a Tyumen State University, Volodarskogo st., 6, Tyumen, 625003, Russian Federation

^b Institute of History and Archaeology of Ural Branch RAS
S. Kovalevskoy st., 16, Ekaterinburg, 620990, Russian Federation

^c Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation

^d Institute of Geography RAS, Staromonetny lane, 29, Moscow, 119017, Russian Federation
E-mail: f.s.korandei@utmn.ru (Korandei F.S.); ilya_abramov@list.ru (Abramov I.V.);
vkostomarov@yandex.ru (Kostomarov V.M.); maximcherepanov@yandex.ru (Cherepanov M.S.);
a.v.sheludkov@igras.ru (Sheludkov A.V.)

Provocative landscapes: a study of everyday cultural landscapes at the outskirts of agglomerations

The paper describes research principles and preliminary results of collaborative interdisciplinary research project aimed at the study of everyday cultural landscapes on the periphery of the Yekaterinburg and Tyumen urban agglomerations. The research design of the project implies a paradigm shift from expert reading of the landscapes to communicative learning of the environment, from the perception of the territories in question as resource reservoirs to their exploration as a domain of affordances providing opportunities for endogenous economic development. In 2020, an expedition worked in the villages of Tobolsk Zaboloty, in the cities of Irbit and Polevskoy of Sverdlovsk Oblast, and in the village of Belozerskoye of Kurgan Oblast. The cases and places deemed perspective in view of the application of the research method were characterized. This paper mainly provides an overview of the methodological principles that underpin our ongoing study, which should be considered only as an outline of the preliminary results of the first year of field work. The main source of the theoretical inspiration for the project design was the idea of affordances, coined by the American psychologist James J. Gibson, who studied the problems of perception. The main methodological objective of the project is to apply the theory of affordances to the field study of strategies for everyday landscape choice. In the 2020 field season, the design of the project, envisaging comparative perspective and increased mobility of researchers, was significantly influenced by the method of traveling interview. While working in Tobolsk Zaboloty, we followed everyday patterns of mobility, conducting interviews along the way, discussing with the respondents the hierarchy of places and territories, criteria for identifying vernacular regions, capacity of communication channels, modes of the mobility and its limitations. Concurrently, we were gaining the experience of non-discursive, embodied in materiality and corporeality, movement and recording local narratives of identity.

Keywords: edges of metropolitan areas, cultural landscape, ordinary landscape, everyday landscape, reading of landscape, affordances, processual landscape, sentient ecology, walking, resource paradigm, social anthropology, historical geography.

* Corresponding author.

Acknowledgements. We warmly thank imam of the Laitamak rural settlement Hazrat Abdullah Kuchumov, and the Head of the Achir rural settlement Dilnur Yanaliev, for providing us invaluable assistance in our field work, also we would like to thank the anonymous reviewers for their comments and suggestions.

Funding. The study was supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research No. 20-05-00592 A.

REFERENCES

- Amin, A., Thrift, N. (2002). *Cities: Reimagining the Urban*. Cambridge: Polity Press.
- Anderson, J. (2004). Talking whilst walking: A geographical archaeology of knowledge. *Area*, 36(3), 254–261. <https://doi.org/10.1111/j.0004-0894.2004.00222>.
- Appleton, J. (1990). *The Symbolism of Habitat: An Interpretation of Landscape in the Arts*. Seattle: University of Washington Press.
- Aston, M. (1985). *Interpreting the Landscape. Landscape Archaeology and Local History*. London; New York: Routledge.
- Bates, C., Rhys-Taylor, A. (Eds.) (2017). *Walking Through Social Research*. Abingdon: Routledge.
- Chemero, A. (2003). An outline of a theory of affordances. *Ecological Psychology*, 15(2), 181–195. https://doi.org/10.1207/S15326969ECO1502_5
- Cresswell, T. (2019). *Maxwell Street. Writing and thinking place*. Chicago: University of Chicago Press.
- Darby, H.C. (1951). Changing English Landscape. *The Geographical Journal*, 117(4), 377–394.
- Dickens, S. (2017). Reading a Cultural Landscape: Fieldwork Exercise for Cultural Geography or Advanced Placement Human Geography Students. *The Geography Teacher*, 14(4), 173–181.
- Edensor, T. (2005). *Industrial Ruins: Spaces, Aesthetics and Materiality*. Oxford; New York: Berg.
- Edensor, T. (2017). Seeing with light and landscape: A walk around Stanton Moor. *Landscape Research*, 42(6), 616–633. <https://doi.org/10.1080/01426397.2017.1316368>
- Evans, J., Jones, Ph. (2011). The walking interview: Methodology, mobility and place. *Applied Geography*, 31(1), 849–858. <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2010.09.005>
- Finlay, J.M., Bowman, J.A. (2016). Geographies on the Move: A Practical and Theoretical Approach to the Mobile Interview. *The Professional Geographer*. 69 (2), 263–274. <https://doi.org/10.1080/00330124.2016.1229623>
- Gibson, J.J. (1979). *The Ecological Approach to Visual Perception*. Boston: Houghton Mifflin.
- Gillings, M. (2012). Landscape Phenomenology, GIS and the Role of Affordance, *Journal of Archaeological Method and Theory*, (19), 601–611. <https://doi.org/10.1007/s10816-012-9137-4>
- Groth, P., Bressi, T.W. (Ed.) (1997). *Understanding Ordinary Landscapes*. New Haven: Yale University Press.
- Heat-Moon, W.L. (1991). *Prairy Earth: (A deep map)*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt.
- Heft, H. (2001). *Ecological Psychology in Context: James Gibson, Roger Barker, and the Legacy of William James's Radical Empiricism Resources for Ecological Psychology*. Mahwah, NJ; London: Lawrence Erlbaum Associates.
- Heft, H. (2007). The social constitution of perceiver-environment reciprocity. *Ecological Psychology*, 19(2), 85–105. <https://doi.org/10.1080/10407410701331934>
- Heras-Escribano, M., De Pinedo-García, M. (2018). Affordances and Landscapes: Overcoming the Nature-Culture Dichotomy through Niche Construction Theory. *Frontiers in Psychology*, (09.01.2018). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.02294>
- Hoskins, W.G. (1955). *The Making of the English Landscape*. London: Hodder & Stoughton.
- Ingold, T. (1993). The Temporality of Landscape. *World Archaeology*, 25(2), 152–174. <https://doi.org/10.1080/00438243.1993.9980235>
- Ingold, T. (2000). *The Perception of the Environment: Essays on Livelihood, Dwelling and Skill*. London: Routledge.
- Ingold, T. (2018). Back to the future with the theory of affordances. *HAU: Journal of Ethnographic Theory*, 8(1/2), 39–44. <https://www.journals.uchicago.edu/doi/full/10.1086/698358>
- Ingold, T., Vergunst, J.L. (Ed.) (2008). *Ways of walking: Ethnography and practice on foot*. London: Ashgate.
- Isachenko, A.G. (2003). On two interpretations of the concept of cultural landscape. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 135(1), 5–16. (Rus.).
- Jackson, J.B. (1984). *Discovering the Vernacular Landscape*. New Haven & London: Yale University Press.
- Jones P., Bunce G., et al. (2008). Exploring space and place with walking interviews. *Journal of Research Practice*, 4(2), Article D2. <http://jrp.icaap.org/index.php/jrp/article/view/150/1611>.
- Jonhson, M. (2007). *Ideas of Landscape*. Oxford: Blackwell Publishing.
- Jukes S., Stewart A., Morse M. (2019). Acknowledging the agency of a more-than-human world: Material relations on a Snowy River journey. *Journal of Outdoor and Environmental Education*, 22(2), 93–111. <https://doi.org/10.1007/s42322-019-00032-8>
- Kaganskii, V.L. (2001). *Cultural landscape and the Soviet inhabited space: a collection of papers*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (Rus.).
- Kalutskov, V.N. (2008). *Landscape in cultural geography*. Moscow: Novyi khronograf. (Rus.).
- Karachurina, L., Mkrtychyan, N. (2020). Age-specific migration in regional centres and peripheral areas of Russia. *Comparative Population Studies*, (44). <https://doi.org/10.12765/CPoS-2020-12>
- Kempf, M. (2020). From landscape affordances to landscape connectivity: contextualizing an archaeology of human ecology. *Archaeological and Anthropological Science*, (12), 174. <https://doi.org/10.1007/s12520-020-01157-4>
- Kolbovskii, E.Iu. (2004). *Exploring the landscapes of Russia*. Moscow: Akademiia Razvitiia. (Rus.).

Провоцирующие ландшафты: исследования повседневных культурных ландшафтов...

- Kolbovskii, E.Iu. (2006). *Study of landscapes*. Moscow: Akademiia. (Rus.).
- Korandei, F.S. (2008). *Introduction to Historical Geography*. Tyumen: Tyumen State University. (Rus.).
- Kusenbach, M. (2003). Street phenomenology: The go-along as ethnographic research tool. *Ethnography*, 4 (3), 455–485. <https://doi.org/10.1177/146613810343007>
- Macpherson, H. (2016). Walking methods in landscape research: moving bodies, spaces of disclosure and rapport. *Landscape Research*. <https://doi.org/10.1080/01426397.2016.1156065>
- Massey, D. (2006). Landscape as a Provocation. *Journal of Material Culture*, 11(1–2), 33–48. <https://doi.org/10.1177/1359183506062991>
- McDonald, S. (2005). Studying actions in context: A qualitative shadowing method for organisational research. *Qualitative Research*, 5(4), 455–473. <https://doi.org/10.1177/1468794105056923>
- Meinig D.W. (Ed.) (1979). *The Interpretation of Ordinary Landscapes. Geographical Essays*. New York: Oxford University Press.
- Middleton, J. (2010). Sense and the city: Exploring the embodied geographies of urban walking. *Social and Cultural Geography*, 11), 575–596. <https://doi.org/10.1080/14649365.2010.497913>
- Mitchell, D. (2008). New Axioms for Reading the Landscape: Paying Attention to Political Economy and Social Justice. In: J.L. Westcoat Jr. & D.M. Jonston (Eds.). *Political Economies of Landscape Change: Places of Integrative Power*. Springer, 29–50.
- Muir, R. (2000). *The New Reading the Landscape: Fieldwork in Landscape History*. Exeter: University of Exeter Press.
- Nefedova, T.G. (2013). *Ten actual questions about rural Russia: Answers of the geographer*. Moscow: Lenand Publ. (Rus.).
- Nefedova, T., Treivish, A. (2020). Russia's early developed regions within shrinking social and economic space. *Regional Science Policy & Practice*, 12(4), 641–655. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12278>
- Piliasov, A.N., Zamiatina, N.Iu. (2019). Development of the North 2.0: challenges of making a new theory. *Arctic and North*, (34), 57–76. (Rus.). DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.57
- Pine, J. (2016). "Last Chance Incorporated". *Cultural Anthropology*, 31(2), 297–318. <https://doi.org/10.14506/ca31.2.07>
- Rietveld, E., Kiverstein, J. (2014). A Rich Landscape of Affordances. *Ecological Psychology*, 26(4), 325–352.
- Rodoman, B.B. (2002). *Polarized Biosphere*. Smolensk: Oikumena. (Rus.).
- Sansi, R. (2020). Walking Utopias: The politics of walking in art and anthropology. *Social Anthropology*. <https://doi.org/10.1111/1469-8676.12749>
- Sauer, C.O. (2008). The Morphology of Landscape. In: T.S. Oakes & P.L. Price (Ed.). *The Cultural Geography Reader*. London: Routledge, 96–104.
- Schenk, W. (2011). *Historical Geography*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Seleev, S.S, Pavlov, A.B. (2016). *Garazhniki [Garages]*. Moscow: Strana Oz. (Rus.).
- Semenov-Tian-Shanskii, V.P. (1928). *Region and Country*. Moscow; Leningrad: GlZ. (Rus.).
- Sheludkov, A., Rasskasov, S., Farakhutdinov, S. (2016). *Rural Municipalities of the South of the Tyumen Region: Space, Statistics, Governance*. Moscow: Strana Oz. (Rus.).
- Stoffregen, T.A. (2003). Affordances as Properties of the Animal-Environment System, *Ecological Psychology*, 15(2), 115–134. https://doi.org/10.1207/S15326969ECO1502_2
- Thrift, N. (2007). *Non-representational theory: Space, Politics, Affect*. London: Routledge.
- Tuan, Y.-F. (1990). *Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values*. New York: Columbia University Press.
- Vergunst, J.L. (2010). Rhythms of Walking: History and Presence in a City Street. *Space and Culture*, 13(4), 376–388. <https://doi.org/10.1177/1206331210374145>
- Vidal de la Blache, P. (1955). *Principles of Human Geography*. Paris: Armand Colin. (Fr.).
- Wyckoff W. (2014). *How to Read the American West: A Field Guide*. Seattle: University of Washington Press.
- Wylie, J. (2005). A single day's walking: Narrating self and landscape on the South West Coast Path'. *Transactions of the British Geographers*, 30(2), 234–247. <https://doi.org/10.1111/j.1475-5661.2005.00163.x>
- Zhekulin, V.S. (1982). *Historical Geography: Its subject and methods*. Leningrad: Nauka. (Rus.).

Корандей Ф.С., <https://orcid.org/0000-0003-1781-1937>
Абрамов И.В., <https://orcid.org/0000-0002-8772-0566>
Костомаров В.М., <https://orcid.org/0000-0002-8667-3809>
Черепанов М.С., <https://orcid.org/0000-0003-2246-1329>
Шелудков А.В., <https://orcid.org/0000-0001-5409-934X>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 27.05.2021

Article is published: 27.08.2021